

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ СУБЪЕКТОВ ТРУДА НА ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ В УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Гофман Ольга Олеговна (Санкт-Петербург, Россия), кандидат психологических наук, старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет. E-mail: ms.gofman@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены представления студентов о выбранной профессии и целях, задачах, методах учебного процесса. Выявлены низкие показатели готовности работать по специальности, респонденты не осознают себя субъектами труда, отсутствует осознанный лексический фокус на смыслах профессиональной деятельности и ее компонентах. Указываются качества, необходимые специалистам будущего.

Ключевые слова: психологическое обеспечение профессиональной деятельности, надпрофессиональные качества, педагогические приемы, профессиональная ответственность, когнитивный компонент, управленческий тип.

THE PSYCHOLOGICAL ENSURING PROFESSIONAL ACTIVITY OF FUTURE SUBJECTS OF WORK AT THE GRADE LEVEL IN EDUCATIONAL INSTITUTION

Gofman Olga Olegovna (St. Petersburg, Russia), candidate of psychological sciences, faculty member of St. Petersburg State University. E-mail: ms.gofman@mail.ru

Abstract. The article presents the students representation about future work and the purposes, tasks, methods of educational process. At the results: low indicators of readiness to work in the specialty are revealed, respondents don't realize themselves as subjects of labor, there is no conscious lexical focus on meanings of professional activity and its components. The qualities necessary for specialists of the future were specified.

Keywords: psychological ensuring of professional activity, soft skills, education receptions, professional responsibility, cognitive component, executive type of professional responsibility.

Изменение социально-экономического, психологического пространства жизни современного человека, о котором некоторое время назад говорили как о тенденции (высокий уровень неопределенности, ускорение времени, появление «короткого знания» для решения текущих задач, множественность подходов и часто противоречивых взглядов даже не на решение, а на саму проблематику, возникновение новых технологий и автоматизацией процессов) становится нашей реальностью. Эти изменения формируют новые задачи перед высшей школой в части подготовки студентов – будущих субъектов труда – в условиях плохо просматриваемой перспективы, делая акцент на многовариантном сценарном планировании профессиональной биографии.

Целью настоящего исследования являлось изучение представлений студентов о готовности работать в выбранной профессии, надпрофессиональных знаниях, умениях, навыках, которые понадобятся для успешного выполнения профессиональных задач, а также ресурсах, которые на этапе обучения в вузе помогают или наоборот мешают студентам в освоении материала.

Исследование осуществлялось в техническом высшем учебном заведении Санкт-Петербурга в период обучения респондентов в период 2017–2018 гг. В нем приняли участие 127 студентов второго курса по направлению «менеджмент» в возрасте 19–21 года. Опросник включал открытые вопросы о целях, задачах, методах успешного обучения в учебном заведении, а также представлений о выбранной профессии и ее стержневом показателе – профессиональной ответственности. В ходе исследования выявлены следующие особенности.

Первое. Цель обучения в учебном заведении: получить диплом как внешне заданное требование и по желанию родителей – 75 %, обучение как инструмент для последующего получение высокооплачиваемой работы – 15 %, интерес к выбранной профессии, стремление освоить ее детали – 10 %.

Предсказуемым и вместе с тем критическим становится представление студентов о готовности работать в выбранной профессии: готовы – 30 %, категорически нет – 25 %

(в эту группу вошли также те, кто уже начал работать в отличающихся от профессии отраслях) и 45 % – не понимают, чем хотят заниматься после окончания учебного заведения. Концепция психологического обеспечения профессиональной деятельности Г.С. Никифорова [1] предполагает шесть стадий профессионального развития: выбор профессии – обучение – адаптация – профессиональная деятельность – повышение квалификации – выход из профессии. Появляется закономерный вопрос о причинах данных результатов и здесь можно высказать несколько гипотез.

1. На этапе выбора профессии не были на достаточном уровне проведены просвещение оптантов о путь профессии и диагностика их направленности личности.
  2. На этапе поступления в учебное заведение отсутствовали процедуры оценки надпрофессиональных качеств студентов, их истинной заинтересованности к выбранной профессии?
  3. На этапе обучения существует разрыв в картине мира студентов между представлениями об идеальных и реальных процессе обучения, структуре специальности.
- Второе.** Педагогические приемы, помогающие или ограничивающие успешное обучение. Факторы, положительно влияющие на учебную заинтересованность и успешность:
- персональные характеристики преподавателя – открытость, заинтересованность в студентах, желание объяснить и помочь – 38 %;
  - процесс обучения – решение бизнес-кейсов, ролевые игры, просмотр и обсуждение фильмов, примеров из практики, презентаций – 30 %;
  - контроль исполнения заданий, соблюдение отчетных нормативных требований – 25 %;
- Отдельное место занимает практика как возможность раннего включения в организационную и профессиональную реальность – 7 %.

Мешают успешному обучению: социальные сети, лень и неумение организовать собственное время, низкие требования преподавателей или большой объем материала для подготовки, другие внешние факторы (плохая обстановка дома, мешают одногруппники). Очевидно, что студенты в большинстве своем не являются субъектами в психологическом смысле: они еще не способны быть активными преобразователями внешних условий, не рассматривают себя как деятелей, управляющих своей профессиональной жизнью. Выявленные представления располагаются в институциональной образовательной системе «учитель – ученик», где учитель – субъект, ученик – объект воздействия.

Третье. Представления о профессиональной ответственности преподавателя и студента. Профессиональная ответственность студента на данной выборке заключается в исполнении заданных обязательств, например, выполнение требований преподавателей в срок и соответствующим образом, присутствие на занятиях – 90 %. Только 10 % респондентов указали на собственную ответственность в долгосрочной перспективе – за результат обучения, будущую профессиональную успешность, которая формируется в настоящем. Профессиональная ответственность преподавателя в представлениях студентов заключается в том, чтобы доступно и точно излагать материал, не перегружая информацией (83 %), знание и понимание ресурсной базы каждого студента, индивидуальный подход в представлении информации (17 %). Кроме того, в профессиональной картине мира студентов отсутствует единство теоретического и практического понимания выбранной профессии, а следовательно, отсутствует осознанный лексический фокус на смыслах профессиональной деятельности и ее компонентах, в том числе таком стержневом феномене, как профессиональная ответственность (ответственность перед собой как специалистом, перед другими – коллегами, клиентами услуг, организацией в целом). Вслед за Л.И. Дементий [2], мы считаем ключевыми в профессиональной ответственности когнитивный, поведенческо-результативный и эмоциональный компоненты. В проведенном ранее исследовании нами было выявлено, что эмоциональный и поведенческо-результативный компоненты взаимосвязаны, а когнитивный является определяющим тип профессиональной

ответственности и в значительной мере детерминирован ситуационными характеристиками – представлениями о профессионально-личностных ресурсах коллектива и оценкой организационной реальности. Так, в зависимости от выраженности когнитивного компонента, ценностно-смысовых и ситуационных детерминант формируется импульсивный, исполнительский или управлеченческий типы профессиональной ответственности.

Установлено, что импульсивный и исполнительский типы ответственности являются «объектами ответственности» (исполняют обязанности по установленным требованиям), культура взаимодействия – эгоцентрическая, стратегическое мышление не развито, а значит деятельность не рассматривается как вариативная. В отличие от них, управлеченческий тип профессиональной ответственности детерминирован внутренней личностной направленностью (личность является активным субъектом труда), принятием ответственности не только за себя, но также за других («Мы-культура» профессиональной ответственности), а также способностью к стратегическому мышлению (что проявляется в одновременном учете в деятельности профессионально-организационных аспектов прошлого, настоящего и будущего). Это позволяет характеризовать их как «субъектов ответственности» [3, 4].

Анализируя рынок труда, очевидно, что все большее значение приобретают «надпрофессиональные» навыки, такие как системное мышление, гибкость к кросс-культурному многообразию, межотраслевая коммуникация и, конечно, субъектная направленность. В списке профессий будущего не случайно появляются новые специалисты – консультанты по карьерному самоопределению и развитию, например: разработчик образовательных траекторий, тренер по майнд-фитнесу, организатор проектного обучения, разработчик онлайн-программ¹ и пр. Конечно, функцию поддержки, адаптации и сопровождения студентов – будущих специалистов – учебное заведение выполняло всегда, но требуется взглянуть по-новому на программы развития «надперсональных» навыков, делая акцент на развитие когнитивных способностей – стратегического, системного, биографического, рефлексивного мышления – как основного инструмента «самообороны» в неопределенном и хаотичном будущем.

Так, в качестве инструмента развития стратегического мышления у студентов на занятиях была применена авторская анкета «Оценка профессионально-личностных ресурсов в прошлом, настоящем, будущем». Участники старались осознать линию времени с временным интервалом в семь лет, увидеть точки бифуркации, в которых они были активными или пассивными участниками, осознать жизненное пространство текущих выборов, представить себя через семь лет и вернуться снова в настоящее, чтобы свериться, соответствует ли желаемый образ жизни текущему, сформировать различные сценарии будущего. Конечно, эта работа не только студентов по познанию и исследованию самих себя, но и работы преподавателей, способных субъектно усложняться вместе с усложняющимся миром и создавать новые формы обучения, которые будут направлены на способности мыслить и действовать.

Литература

1. Никифоров Г.С. Психологическое обеспечение профессионального здоровья менеджера// Психология менеджмента: Учебник для вузов / Под ред. Г.С. Никифорова. – СПб.: Питер, 2004. – С. 323–330.
2. Дементий Л.И. Ответственность как ресурс личности: монография. – М.: Информ-знание, 2005. – 188 с.
3. Гофман О.О. Типы профессиональной ответственности на примере строительных профессий // Вестник ТвГУ. Серия «Педагогика и психология». 2016. № 4. С. 4–11.
4. Водопьянова Н.Е., Никифоров Г.С., Гофман О.О. Интра- и интерсубъектные факторы профессиональной ответственности персонала в организации. Костромской государственный университет. Серия «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология». 2016. Том 22,

---

¹ <http://atlas100.ru/catalog/obrazovanie/>

№ 2, C. 59–63.